

Что же, по мнению Поднебесной, совершила Демоница в кровавых одеждах, после того как её имя прогремело? Сперва она без видимой причины вырезала целую деревню на юго-востоке, не пощадив ни стариков, ни младенцев в колыбелях. Затем учинила кровавую резню в пяти великих школах праведного пути. Потом нагрянула в один дворец и три учения демонического пути, превратив их в кровавую баню. После этого внезапно и дерзко попыталась убить недавно взошедшего на престол императора — своего номинального единственного брата, который, кстати, проявлял к ней заботу. Наконец, исчезнув в подземельях тюрьмы на несколько лет, она возродилась как принцесса, выданная замуж за племя Цзин, и в брачную ночь спалила добрую половину их дворца, сама же бесследно сгинула.

Кроме провального покушения на императора, что привело её в тюрьму, все остальные злодеяния Демоницы были подтверждены неопровержимыми уликами. И вот вопрос: ради чего она всё это делала?

Если сказать, что она была кровожадной убийцей, то, кроме той самой деревни в Дажуне, больше она не трогала простых людей. Если считать, что она, как демоница, целенаправленно атаковала праведный путь, то она тут же обрушилась и на демонический, принеся ему не меньше бед. Если предположить, что она жаждала стать владычицей боевых искусств и победить всех, то зачем было пытаться убить императора, не владевшего боевыми навыками? Если думать, что она была недовольна новым императором и хотела власти, то она пожертвовала жизнью, нанеся племени Цзин огромный урон, — а главным выгодоприобретателем стал как раз император.

...Одним словом, поведение и мотивы Демоницы в кровавых одеждах были столь загадочны, что никто не мог понять из них ни единой крупинки. Она собственноручно доказала, что не принадлежит ни к праведному, ни к демоническому пути, ни к императорскому двору, ни к реке и озёрам. Казалось, она сама по себе составляла отдельную сторону.

Многие, узнав о деяниях Демоницы, не могли не задаться искренним вопросом: а не тронута ли эта Демоница в кровавых одеждах умом?

Как ещё это объяснить? Демоница выглядела полнейшей безумицей, которая действовала по прихоти, своевольничала и была непредсказуема!

Однако к тому времени, когда Демоница обрушилась на демонический путь, дворец Данься уже перебрался с юго-запада на северо-запад. Первая встреча Янь Лян с дворцом Данься произошла как раз неподалёку от той северо-западной резиденции.

Теперь Янь Лян сравнила дворец из своих воспоминаний с тем, что стоял перед ней, и выплюнула травинку, которую жевала.

На её лице явственно читалось отвращение.

Предшественник дворца Данься был сложен из каких-то жалких кирпичей и развалин, уступая даже заурядным храмам. Маленький, убогий.

Янь Лян цыкнула и, словно тень, метнулась к вершине.

.Дворец Данься.

В потаённой комнате дворца, на ледяном ложе, источающем холод, сидел в медитации человек.

Его лицо и тело покрывал слой белого инея, казалось, он не двигался уже очень долго.

Присмотревшись, можно было разглядеть юношу лет пятнадцати-шестнадцати, чья внешность... вполне заслуживала эпитета «красавец».

Это был Дуаньму Уцзи.

Его глаза внезапно открылись, и в них вспыхнул леденящий блеск:

— ...Кто?

Дуаньму Уцзи давно не говорил, и голос прозвучал скрипуче и хрипло, но в нём явственно вибрировала угроза.

У входа в потайную комнату легла маленькая тень. Янь Лян, с видом полнейшего безразличия, вышла на свет.

Хотя внешне Янь Лян выглядела хрупкой и безобидной девочкой, Дуаньму Уцзи с детства рос в жестокой, необычной среде, потому, даже разглядев её лицо и убедившись, что на нём нет маски, он не расслабился.

Ситуации, когда кто-то терял бдительность из-за возраста ребёнка, а потом оказывался загнанным в угол этим самым ребёнком... Дуаньму Уцзи такое уже случалось.

Тот, кто сумел бесшумно проникнуть в эту потайную комнату и явно пришёл с определённой целью, был — и по опыту, и по чутью — явным недоброжелателем.

Дуаньму Уцзи изучал Янь Лян, Янь Лян изучала его. Оба молчали, лишь обмениваясь бездонными, пристальными взглядами, и атмосфера в комнате сгущалась, становясь всё более звенящей.

Первой пошевелилась Янь Лян.

Дуаньму Уцзи внутренне напрягся — началось!

Его тело моментально приготовилось к действию, внутренняя энергия, которую он начал собирать с момента обнаружения вторженки, уже почти заполнила меридианы, готовая выплеснуться ударом в семь-восемь десятков процентов от полной силы.

И тут он увидел, как Янь Лян подняла обе руки... и похлопала.

Дуаньму Уцзи: «...»

Дуаньму Уцзи: «???»

Если он не ослеп... эта девочка... ему аплодирует?

Янь Лян и вправду аплодировала.

— Недурственная внешность! — с неподдельным восхищением произнесла она.

В прошлой жизни, когда Янь Лян встретила Дуаньму Уцзи, его лицо уже было изуродовано хроническим ядом, и он постоянно носил серебряную маску, скрывающую лицо. Она и представить не могла, что в юности он окажется таким красивым.

Янь Лян подумала: если бы в прошлой жизни Дуаньму Уцзи не изуродовался, то титул «Первой

красавицы Поднебесной» точно не достался бы ей одной — он бы оттяпал изрядную долю!

Дуаньму Уцзи: «...»

Он остолбенел.

Восхищение и искренность в голосе Янь Лян не казались поддельными, и на миг ему даже почудилось, будто она и вправду пришла только затем, чтобы полюбоваться его лицом и похвалить его.

...Но как это возможно!

Дуаньму Уцзи почувствовал, что, видимо, слишком долго просидел в этой комнате, раз рождает такие абсурдные мысли. Но, даже осознав это, он не мог отрицать: прежняя напряжённость, что висела между ними, теперь развеялась от такого нелепого поворота.

— Меня зовут Янь Лян, — сказала она, доставая из-за спины небольшой узелок и вытаскивая оттуда веер. — Имя можешь запомнить, а можешь и забыть. Говорят, ты здесь уже почти два года замороженный. Надеюсь, узнаёшь эту вещицу?

Перед тем как отправиться в путь, Цзинь Чань'эр подробно проинструктировала Янь Лян о нынешнем положении Дуаньму Уцзи и о том, как найти потайную комнату.

Надо сказать, Цзинь Чань'эр была невероятно смела и решительна. Решив доверить Янь Лян лечение Дуаньму Уцзи, она выложила всё практически без утайки.

«Доверяешь человеку — доверяй полностью» — будущая глава величайшей торговой гильдии и богатейшая особа Поднебесной и вправду обладала выдающейся проницательностью и силой духа.

Когда Дуаньму Уцзи разглядел веер в руках Янь Лян, его зрачки резко сузились.

Разве это не... не та вещь, что он подарил Чань'эр?!

И хотя сомнения ещё оставались, его отношение сразу смягчилось. Дуаньму Уцзи пошевелился, спустившись с ледяного ложа:

— Вы... посланы Чань'эр?

Последние пару лет он и вправду не покидал эту потайную комнату. Он был отравлен странным ядом, что почти не поддавался лечению, и лишь пребывание в этом специально построенном, замороженном месте сдерживало распространение яда, даруя ему призрачный шанс на жизнь.

Впрочем, Дуаньму Уцзи не всё время просиживал в медитации. В первые месяцы после отравления он сам пытался найти противоядие, да и позже, когда Цзинь Чань'эр искала способы его исцелить, он тоже испробовал в этой комнате немало методов.

Потому, увидев, что Янь Лян смогла беспрепятственно проникнуть сюда с веером Чань'эр, он почти сразу понял, откуда она.